Научная статья
УДК 069.01 + 069.51 + 069.42 + 069.1:069.6 + 7.025:745/749
DOI 10.15826/izv1.2024.30.3.054

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Полина Валерьевна Абрамова[1]
Роман Михайлович Талипов[2]

[1]*Кемеровский государственный институт культуры*,
Кемерово, *Россия*,
polina-glushkova@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2558-4500
[2]*Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница»*,
Кемерово, *Россия*,
talipov.romain@yandex.ru

А н н о т а ц и я. Статья посвящена проблемам использования в музейной деятельности воспроизведений подлинных предметов и вопросам терминологического обозначения их различных видов, а также вопросам их классификации. В терминологии в области воссозданных подлинников отсутствует единообразие. Это вызвано многозначностью понятий и тем, что копии аутентичных объектов используются в разных сферах научной деятельности. Целесообразно систематизировать виды воспроизведений и привести к единообразию обозначающие их термины, ориентируясь на специфику подлинника, способ и полноту передачи атрибутивных характеристик оригинала и, в некоторых случаях, на способ изготовления новодельного предмета. Многозначные термины, такие как копия, новодел и реконструкция, при обозначении воспроизведений музейных предметов должны быть закреплены за их определенными видами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: музей; музейный предмет; подлинник; воспроизведение музейных предметов; реконструкция; копия; новодел

© Абрамова П. В., Талипов Р. М., 2024

TERMINOLOGICAL PROBLEMS IN THE FIELD OF REPRODUCTIONS OF MUSEUM OBJECTS

Polina V. Abramova[1]
Roman M. Talipov[2]

[1]*Kemerovo State University of Culture and the Arts, Kemerovo, Russia,*
polina-glushkova@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2558-4500
[2]*Tomskaya Pisanitsa Museum Preserve, Kemerovo, Russia,*
talipov.romain@yandex.ru

A b s t r a c t. The article is devoted to the problems of using reproductions of authentic objects in museum activities and issues of terminological designation of their various types, as well as issues of their classification. There is no uniformity in terminology in the field of recreated originals. This is due to the ambiguity of concepts and the fact that copies of authentic objects are used in various fields of scientific activity. It is advisable to systematize the types of reproductions and bring to uniformity the terms designating them, focusing on the specifics of the original, the method and completeness of the transfer of the attributive characteristics of the original and, in some cases, on the method of manufacturing a newly made object. Ambiguous terms such as copy, remodel and reconstruction, when referring to reproductions of museum objects, should be assigned to their specific types.

K e y w o r d s: museum; museum object; original museum object; reproduction of museum objects; reconstruction; copy; replica

Вопрос об использовании в музейном пространстве воспроизведений подлинных предметов остается сегодня одним из наиболее дискуссионных, причем стоит отметить, что данная проблема была актуальна с момента зарождения музееведческих исследований. В первом трактате по музейному делу «Inscriptiones vel Tituli Theatri amplissimi» (напечатан в Мюнхене, 1565), Самуэль Квикчеберг (Samuel Quiccheberg) настаивает на необходимости замены оригинальных предметов рисунками и гравюрами. Одними из первых воспроизведений можно назвать модели ремесленных и доиндустриальных мастерских, которые приказала строить мадам де Генлис (1746–1830) для обучения орлеанских детей. Позже эти модели стали частью коллекции Национальной консерватории искусств и ремесел во Франции [Dictionary of Museology, p. 520].

Сегодня воспроизведения музейных предметов востребованы в разных сферах музейной деятельности. В экспозиции оригиналы замещаются воспроизведениями для усиления ее атрактивности, а также оптимизации коммуникационных процессов. Распространение получают прикладные и интерактивные экспозиции, которые не только вызывают интерес у посетителей и становятся поводом для повторного посещения музея, но и способствуют лучшему усвоению культурно

значимой информации [Ванеева]. Не менее востребованными оказываются воспроизведения в культурно-образовательной деятельности. Они незаменимы в рамках интерактивных и комплексных экспозиций, когда посетитель может непосредственно взаимодействовать с экспонатом [Биксалеев].

Несмотря на широкий спектр применения воспроизведений, многие исследователи негативно относятся к увлечению новоделами. В данном случае есть риск смещения внимания с подлинного предмета на вспомогательные материалы, что может превратить музей в «парк аттракционов». Это противоречие породило дискуссию, которая в связи с изменениями в социальной структуре общества и развитием технологий не прекращается до сегодняшнего дня [Балаш]. Одним из первых, кто поднял вопрос о неоднозначности копий в музейных коллекциях, был голландский музеолог Петер ван Менш (Peter van Mensch). В своем провоцирующем эссе (“provocative thoughts”) «Museums and authenticities» автор сопоставляет подделки с реальными артефактами в пользу вторых, однако, что важно, отмечает, что воспроизведения музейных предметов не мешают, а, напротив, способствуют коммуникации в музее [ICOFOM Study Series].

В современной музеологии признается значимость воспроизведений как для экспозиционно-выставочной, так и для культурно-образовательной деятельности музея. Однако все исследователи отмечают, что применение таких воспроизведений должно иметь ограничения, быть тщательно обосновано, так как копии не всегда могут заменить подлинники. Суть этого разграничения лежит в природе подлинного и копийного предмета. Подлинник — первоисточник знаний и эмоций, он несет в себе информацию о культурно значимых природных и социальных процессах. Воспроизведение музейного предмета — лишь снятое информационное поле с первоисточника. Поэтому новодел не способен заменить подлинник, но может выступать посредником в трансляции культурно значимой информации.

Существуют объективные причины, обусловливающие необходимость включения в экспозиционное пространство копийных предметов.

Во-первых, наглядность, при том условии, что предмет не сохранился вообще или нет возможности его экспонирования: он отсутствует в фондах конкретного музея или же экспонирование угрожает его сохранности. При этом данный предмет является необходимым экспозиционным материалом, без которого замысел выставки не может быть раскрыт.

Во-вторых, воспроизведения музейного предмета обеспечивают интерактивность экспозиции, что, в свою очередь, повышает ее атрактивность и усиливает педагогический эффект.

В-третьих, внедрение воспроизведений способствует развитию инклюзивной среды. Для такой категории музейных посетителей, как лица с нарушением зрительного анализатора, тактильный осмотр является зачастую единственным возможным способом знакомства с объектами наследия. В случае с подлинниками это оказывается невозможным, соответственно, единственный вариант сделать экспозицию доступной — включить в ее пространство тактильные экспонаты.

Несмотря на то, что воспроизведения необходимы и находят широкое применение в музейной деятельности, остро стоит проблема терминологического обозначения различных видов воспроизведений. Как известно, скопировать подлинник можно разными способами, поэтому виды новодельных предметов будут существенно различаться. При этом на сегодняшний день отсутствует четкое закрепление за каждым из видов соответствующего термина. Это обусловлено тем, что воспроизведения стали создавать задолго до того, как началось их системное изучение и появились первые классификации, и тем, что копии подлинных предметов и объектов используются и создаются представителями различных сфер научной деятельности, которые, соответственно, закрепляют за ними собственные термины, и один и тот же термин может применяться по отношению к разным видам воспроизведений. Также многие термины, применяемые для обозначения тех или иных видов воспроизведений, являются многозначными, что тоже вносит определенную путаницу. В статье рассматриваются труды музеологов, археологов, реконструкторов, архитекторов, поскольку данные специалисты в своей профессиональной деятельности сталкиваются с воспроизведением музейных предметов или предметов музейного значения.

Сначала необходимо обратиться к самому термину *воспроизведение*. В Словаре музейных терминов дается такое определение воспроизведенного музейного предмета — это «предмет, создаваемый с целью максимально точной передачи внешнего облика и основных характеристик музейного предмета, важных для цели данного воспроизведения» [Воспроизведение музейного предмета]. К воспроизведениям отнесены: копии, репродукции, макеты, модели, слепки, голограммы, научные реконструкции. В научной литературе в качестве синонимичных термину *воспроизведение* используются понятия *новодел* и *копия*. Однако, как известно, в языке не существует абсолютных синонимов, термины с тождественным значением в любом случае начинают приобретать дополнительные значения и в последующем семантически разводятся. Так, в учебнике Т. Ю. Юреневой отмечается, что новодел — «точная копия, выполненная в материале подлинника и в его же размерах» [Юренева, с. 440]. То есть автор рассматривает копию как один из видов воспроизведений, максимально точно воспроизводящий оригинал. А в обозначенном ранее словаре указано, что новодел — это «объект по образцу» подлинника, но в то же время сделан акцент на то, что термин широко применим в архитектуре, и в данном случае под ним понимается восстановленное сооружение без подлинных останков [Словарь музейных терминов]. Исследователями в области архитектурного наследия отмечается, однако, что термин *новодел* зачастую имеет негативную окраску, так как предполагает очень условное воспроизведение оригинала. Альтернативой ему может стать термин *воссоздание*. В то же время справедливо подчеркивается, что при соблюдении принципа достоверности данная негативная коннотация снимается с термина [Леонов, Прокуденкова]. В словарях толкования данного термина также разнятся, под новоделом предлагается понимать как воссоздание архитектурного объекта, так и копию предмета старины, которая выполняется из других материалов. Но в ряде словарей

термин ограничен лишь сферой архитектурных объектов [Толковый словарь...]. Из вышесказанного следует, что при классификации воспроизведений музейных предметов и объектов термин *новодел* стоит применять к вновь отстроенным архитектурным объектам (степень достоверности здесь не обсуждается, так как это является основным требованиям при изготовлении воспроизведений). Новоделы представлены во многих музеях под открытым небом различных профилей: историко-архитектурных, этнографических и даже мемориальных. Например, в Этноэкологическом музее-заповеднике «Тюльберский городок» новоделом является собирательный образ сибирского острога, в Кузбасском музее-заповеднике «Томская Писаница» новоделы дополняют подлинные объекты в экспозиционном комплексе «Шорский улус Кезек», в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы» новодельные объекты дополняют подлинную башню Илимского острога. В Государственном музее-заповеднике А. С. Пушкина «Михайловское» архитектурные объекты — также новоделы, что является спорным по отношению к мемориальным объектам, так как свойство мемориальности тут утрачивается.

Термин *копия* имеет максимально широкую сферу применения и используется в качестве антонима к термину *оригинал* (подлинник). Так, в статье музееведа И. В. Андреевой копия определяется как предмет, создаваемый с целью повторения, подражания или замены другого предмета, выступающего по отношению к копии подлинником (оригиналом) [Андреева]. Словарь музейных терминов также термин копия интерпретирует как «предмет, создаваемый с целью имитации или замены подлинника», воспроизводящий характеристики подлинника, которые являются существенными с точки зрения цели и задач копирования [Словарь музейных терминов]. Определения схожи, и они исходят из цели создания копии — повторения основных необходимых характеристик предмета. Специалист в сфере исторической реконструкции Д. А. Тарасов определяет копию как «предмет, сделанный по существующей вещи в тех же размерах и в той же технологии, из таких же материалов», т. е. копия, по его мнению, максимально соответствует оригиналу [Тарасов].

Но все же в музееведении возможно выявить тенденцию сужения данного понятия до воспроизведений плоскостных материалов. Термин оказывается наиболее применим в отношении картин, документов, фотографий, хотя и не всегда ограничен ими. Целесообразно учитывать это при классификации музейных воспроизведений. Копии используются повсеместно при необходимости включения в экспозицию фотографий, документов, так как экспонирование подлинника угрожает его сохранности. Можно даже выявить случаи включения копий в основной фонд музея, что, конечно, противоречит принципам его формирования. Например, в Государственном каталоге Музейного фонда РФ (Госкаталоге) представлена копия документа «Итоги голосования....» из фондов Печорского историко-краеведческого музея [Государственный каталог...]. Однако данный пример подтверждает доминирующую область применения термина «копия».

Для того чтобы выстроить стройную классификацию, необходимо единство оснований. Некоторые исследователи объясняют разнообразие воспроизведений

спецификой самого подлинника, именно в нем видя основания для классификации воспроизведений [Андреева]. Данное замечание вполне целесообразно, однако можно также при классификации ориентироваться на способ и полноту передачи атрибутивных характеристик подлинника. Так как воспроизведения являются снятыми информационными полями с музейных предметов, в первую очередь необходимо транслировать их атрибутивные характеристики, к таковым относятся: размер, форма, материал, техника изготовления и декорирования и т. д. Вид воспроизведения напрямую зависит от того, какие характеристики воспроизводятся, а какие не учитываются.

Термин *реконструкция* является одним из самых многозначных. Это обусловлено тем, что он используется в разных областях научного знания, а также относится к воспроизведению музейных предметов, нематериальных объектов, к восстановлению хроники событий и т. д. Термин находит применение в музейной среде, у специалистов в области исторической реконструкции, историков, архитекторов, создателей исторических костюмов. Мы рассматриваем реконструкцию как вид воспроизведения подлинного предмета, а не как методику его изготовления, под коей подразумевается «обоснование инженерных решений искусствоведческими и историческими знаниями» [Москвин, Москвина]. В музееведении под реконструкцией понимается «воссоздание несохранившегося или частично несохранившегося предмета на основе научных данных» [Словарь музейных терминов]. Ключевой момент заключается в том, что подлинника не существует и он конструируется заново. Естественно, аутентичный образец может быть восстановлен различными способами: его можно описать, нарисовать, создать имитационную модель нематериального объекта или же воссоздать в натуре. Соответственно, можно разграничить теоретическую, изобразительную, нематериальную и материальную (натурную) реконструкции [Москвин, Москвина]. В данной статье внимание акцентируется только на реконструкции натурной.

Можно выявить различия между терминами *реконструкция* и *реплика*. На эти различия в своей статье указывает Н. М. Калашникова, определяя границы понятий *реконструкция*, *реплика*, *копия* в отношении воссоздания исторического костюма. Она отмечает, что реконструкция — графическое изображение утраченного памятника, при этом материальное восстановление не подразумевается. Историческая реконструкция — воссоздание предметов эпохи Средневековья, а реплика — воссоздание объекта на основе существующих памятников [Калашникова]. В данном случае акцент нужно сделать на том, что предлагается отличать реплику от реконструкции на основании того, сохранился оригинал или нет. Реконструкция в наибольшей степени применима в музеях исторического, чаще всего археологического, профиля, так как именно археологические коллекции в большей степени подвержены утрате. Примеров реконструкции археологических предметов из органических материалов, которые не сохранились до наших дней и были воссозданы по археологическим данным, — огромное количество. Так, например, в Хакасском национальном краеведческом музее в экспозиции «Древняя история Хакассии» были широко представлены реконструкции костюмных

комплексов различных археологических культур. Можно обнаружить реконструкции, внесенные в Государственный каталог Музейного фонда РФ, например, приспособление для сверления, являющееся экспонатом Краеведческого музея имени Н. И. Береговой городского округа Спасск-Дальний. Экспозиции музея могут включать антропологические реконструкции. Это воссоздание лица по черепу, именно так был восстановлен облик мальчика-неандертальца из пещеры Тешик-Таш (см. коллекцию Государственного центрального музея современной истории России) [Государственный каталог...].

Другой точки зрения придерживаются специалисты в области исторической реконструкции. Д. А. Тарасов предлагает разграничивать термины *копия*, *реплика*, *новодел*, *стилизация*, *бутафория* в зависимости от степени их аутентичности, т. е. соответствия подлиннику. Копия, по его мнению, полностью повторяет оригинал, в том числе материал, технику изготовления и декорирования. Реплика — предмет, сделанный в тех же технологиях и из таких же материалов, как оригинальный предмет, но с изменением размеров, под потребности владельца. Новодел представляет собой условное воспроизведение на основе аналогий, но из того же материала и в тех же техниках. Стилизация отличается от новодела тем, что техника изготовления заменяется современной, а бутафория игнорирует технику изготовления, могут использоваться другие материалы, допускается несоответствие существующим аналогам [Тарасов]. Однако во всех случаях речь идет именно о реконструкции, т. е. о восстановлении утраченных объектов, воссоздаваемых на основе различных источников. Такой подход к трактовке обозначенных терминов сложно применять к воспроизведениям, используемым в музейной среде, так как музейные копии создаются с иными целями, они всегда соответствуют принципу достоверности, к тому же автором вводится термин *бутафория* из области театрального искусства, который имеет аналог — *муляж*. Воссозданный предмет называют муляжом тогда, когда материал абсолютно не соответствует оригиналу. Это не тот случай, когда костюм, сшитый из натурального шелка, воспроизводится с использованием шелка искусственного, а иной вариант, когда, например, плавильная печь изготавливается не из обожженной глины, а из строительной пены. Термин *муляж* в музейной практике применяется к воспроизведениям орденов и медалей, которые повсеместно используются при экспонировании государственных наград. Можно выявить случаи применения данного термина к воссозданным предметам вооружения, например, муляж гранаты учебно-тренировочной РГД-5 из коллекции Каменского районного краеведческого музея, хотя наиболее употребительным термином в данном случае является *макет* [Государственный каталог...]. Муляжи используются музеями при воссоздании объектов, не способных длительно сохраняться: традиционных блюд (пряники, калачи и т. д.), природных объектов (виды грибов, растений и т. д.).

Таким образом, под репликой стоит понимать воспроизведение подлинного предмета того же размера, выполненного в той же технике, из того же материала, того же цвета, с воссозданием элементов декора в соответствующих техниках. В практической музейной деятельности допустимы упрощения, использование

аналогов, замена ручных техник механическими, хотя это и нежелательно. В данном случае важны те задачи, которые ставятся при изготовлении реплики. Подобные воспроизведения чаще всего используются при изготовлении этнографических или историко-бытовых предметов, соответственно, также применимы в музеях исторического профиля. Очень часто реплики задействуются в культурно-образовательной деятельности музеев, так как позволяют непосредственно взаимодействовать посетителю с предметом, что невозможно в отношении подлинника. Однако в Госкаталоге можно найти реплики, которые составляют основной фонд музея: форменная одежда (например, китель поручика Белого движения 1917–1922 гг., Уссурийский музей), головные уборы (например, почелок, Шенкурский районный краеведческий музей), элементы вооружения (элемент защитного вооружения «зерцало» XIV–XV вв., Шебекинский историко-художественный музей) [Государственный каталог...]. Последний пример дает основания полагать, что в данном случае мы имеем дело, скорее, с реконструкций. Это подтверждает наличие терминологической проблемы в области воспроизведений музейных предметов.

Также в музейной и искусствоведческой практике под репликами понимают «авторское повторение произведения искусства, выполненное самим автором или под его наблюдением и с его участием»: так, воссоздание картины, написанной другим художником, уже называется копией, а выполненной с применением технических устройств — репродукцией [Словарь музейных терминов].

Термины *макет* и *модель* не настолько многозначны, хотя можно выявить и в данном случае некоторые терминологические проблемы. Так, термин *макет* может употребляться в научной литературе в качестве абсолютного синонима к термину *модель* [Савченко]. Это, возможно, обусловлено тем, что макет — термин наиболее применимый к воссозданным архитектурным объектам, в то время как в архитектуре часто используются модели, создаваемые на этапе проектирования зданий. Скорее всего, это привело к смешению терминов. Хотя в музейной практике макеты и модели разграничиваются. Макет передает только внешние характеристики, в то время как модель — еще и функциональные. В то же время устоявшееся отнесение термина *модель* к воспроизведениям кораблей, например, вызывает у исследователей обоснованные сомнения, так как подобная копия функциональные характеристики передает не всегда. В данном случае такое смешение терминов объясняется тем, что при создании протомузейных форм, экспонирующих такие копии, они назывались моделями [Андреева]. Однако и здесь можно выявить различия: модели кораблей, транспортных средств имеют детальную проработку, воспроизводятся все детали, несущие функциональную нагрузку, что отсутствует при создании макетов. Таким образом, макет и модель — это уменьшенные копии подлинных объектов, при этом модель актуализирует функциональные характеристики, а макет передает только внешние черты.

Макеты широко применимы в коллекционных музеях исторического профиля или архитектурных музеях, где возникает необходимость презентовать недвижимые объекты наследия в ограниченном пространстве. На основе макетирования презентуется архитектурные объекты. Практически в каждом краеведческом

музее имеется макет исторической планировки города, утраченных памятников архитектуры. Помимо этого термин *макет* зачастую применяется к воспроизведению оружия. Так, например, макеты снарядов, ружей, гранат представлены в коллекциях военно-исторических музеев, хотя в ряде случаев они обозначаются как модель. Модели также могут использоваться в исторических музеях, например, военно-исторических, но наибольшее распространение имеют в технических или промышленных музеях. Одна из крупнейших коллекций кораблестроительных моделей представлена в Центральном военно-морском музее. На основе анализа материалов Госкаталога можно выявить примеры обозначения воспроизведений транспортных средств со схожей детализацией, которые в одном случае обозначаются как макет, например, макет танка Т-28 образца 1933 г. из коллекции Государственного центрального музея современной истории России, а в другом — как модель, например, воспроизведение тачанки красноармейской из фонда Тольяттинского краеведческого музея. Примером моделирования технических устройств может служить модель судового дизельредукторного агрегата из Музея истории города Хабаровска. В Госкаталоге широко представлены макеты образцов оружия, например, макеты снарядов из коллекции Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника [Государственный каталог...]. В данном случае стоит отметить, что при воспроизведении образцов оружия при их макетировании размер может не меняться.

В некоторых случаях для определения типа подлинника важным оказывается не то, какие атрибутивные характеристики он передает, а техника его исполнения. Так, например, слепок представляет собой гипсовую отливку по форме, созданной на основе оригинала. Понятие *репродукция* акцентирует внимание на том, что копия картины получена за счет использования технических устройств.

Таким образом, терминологическая проблема в области классификации воспроизведений музейных предметов весьма значительна. Наряду с тем, что они активно используются в экспозиционной и в культурно-образовательной деятельности, инклюзивных практиках, единство в обозначении разных видов копийных предметов отсутствует. Наиболее многозначны термины *копия*, *новодел* и *реконструкция*. Слово *копия* используется как антоним термина *оригинал*, но в большей степени в музейных практиках термин применяется к воссозданным плоскостным материалам. Термин *новодел* наиболее применим к воссозданным архитектурным объектам без подлинных останков. Понятие *реконструкция* имеет необычайно широкую сферу применения, но в аспекте воспроизведения музейного предмета предполагает восстановление утраченных объектов на основе достоверных источников. От реконструкции стоит отличать реплики, которые создаются на основе существующих подлинников, при этом атрибутивные характеристики оригинала транслируются в максимальном, но не всегда полном объеме. Остальные типы воспроизведений предполагают изменение атрибутивных характеристик подлинника. Так, макет и модель не соответствуют оригиналу по размеру, но макет передает только внешние свойства, а модель еще и функциональные. Муляж не передает такую характеристику, как материал. В любом случае существует потребность

в приведении к единообразию обозначений различных видов воспроизведений и разработке их стройной классификации. Основаниями для классификации должны стать: особенности подлинника, соответствие атрибутивных характеристик и в ряде случаев техника изготовления.

Андреева И. В. Вспомогательные материалы в системе музейной экспозиции: проблема классификации и понятийной идентификации // Вестн. ЧГАКИ. 2011. № 4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vspomogatelnye-materialy-v-sisteme-muzeynoy-ekspozitsii-problema-klassifikatsii-i-ponyatiynoy-identifikatsii (дата обращения: 13.02.2024).

Балаш А. Н. Подлинники и воспроизведения в музее: теоретическое осмысление проблемы аутентичности музейного предмета в музеологическом дискурсе последней четверти XX века // Вопр. теории и практики (Тамбов). 2015. № 3 (53). С. 42–45.

Биксалеев А. А. Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). С. 236–238.

Ванеева О. В. Комплексное использование интерактивных технологий в рамках музейного пространства // Тр. СПбГИК. 2015. Т. 212. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-ispolzovanie-interaktivnyh-tehnologiy-v-ramkah-muzeynogo-prostranstva (дата обращения: 21.02.2024).

Воспроизведение музейного предмета // Рос. музейная энциклопедия : сайт. URL: http://museum.ru/rme/dictionary.asp?34#:~:text=museum.ru/rme/dictionary.asp?34#:~:text=Воспроизведение%20музейного%20предмета%20(объекта)%252 (дата обращения: 13.02.2024).

Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/ (дата обращения: 20.06.2024).

Калашникова Н. М. К вопросу о дефинициях: реконструкция, копия, реплика костюма // Тр. СПбГИК. 2009. Т. 186. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-definitsiyah-rekonstruktsiya-kopiya-replika-kostyuma (дата обращения: 13.02.2024).

Леонов И. В., Прокуденкова О. В. Новодел как форма воспроизведения старины в современной культуре // Вестн. СПбГИК. 2018. № 1 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novodel-kak-forma-vosproizvedeniya-stariny-v-sovremennoy-kulture (дата обращения: 28.02.2024).

Москвин А. Ю., Москвина М. А. Реконструкция одежды: сущность, проблемы, перспективы // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 334–337. URL: https://moluch.ru/archive/62/9467/

Савченко С. К. Архитектурные макеты в пространстве музейной экспозиции // Молодеж. вестн. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2021. № 1(15). С. 100–102.

Словарь музейных терминов : сб. науч. тр. (Музейное дело. Проблемы теории, истории и методики музейной работы; вып. 31). 2-е изд., перераб., доп. и испр. М., 2010.

Тарасов Д. А. Историческая реконструкция, проблемы развития // Academia. 2024. URL: https://www.academia.edu/31077156/Тарасов_Д_А_Историческая_реконструкция_проблемы_развития (дата обращения: 23.02.2024).

Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

Юренева, Т. Ю. Музееведение : учебник для высш. шк. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006.

Dictionary of Museology. M., 2023.

ICOFOM Study Series: Symposium Zagreb 1985. Originals and Substitutes in Museums. 1985. Iss. 8.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024 г.